

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИР И СРЕДНЕВЕКОВАЯ РОССИЯ: ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ (КОНЕЦ XV-XVI ВВ.)

И.В. Берснева, канд. ист. наук, доцент

**Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-29-36

***Аннотация.** В статье рассматривается трансформация Европейского мира и России к концу XV-XVI вв. Данное время отличалось динамизмом в развитии как Европы, так и России. В Эпоху географических открытий европейцы «обнаружили» неведомую страну - Московию. Началось встречное движение Запада и зарождавшегося государства: устанавливались дипломатические и выгодные коммерческие отношения. Россия нуждалась в специалистах в разных областях, поставках оружия, привлечении иностранных военных, инженеров и медиков. Иностранцы, в силу ряда причин оказавшиеся в России, оставили интересные воспоминания, являющиеся важным источником информации о Московии, сферах интересов европейцев к стране и их стереотипах восприятия.*

***Ключевые слова:** Европа, Россия, Московия, москвиты, сказания иностранцев, 16 век.*

Мерный ход Средневековья на рубеже XV-XVI вв. нарушился. Европа вступила в эпоху «великого прорыва», в ходе которого закладывались основы многих современных реалий. В частности, до сих пор европейцы продолжают пользоваться григорианским календарем, принятым еще в конце 16 столетия. Великие географические открытия положили начало освоению планеты, завершившемуся лишь в XX столетии после покорения Северного и Южного полюсов.

Новая страница истории символически открылась изобретением книгопечатания. В это переломное время зарождались мануфактуры, происходил процесс первоначального накопления капитала. Среди европейского купечества, благодаря улучшению системы коммуникаций, распространялся богатый коммерческий опыт итальянских предпринимателей, с его «двойной бухгалтерией» и безналичным расчетом. Постепенно разрушалась замкнутость средневекового мира.

С конца XV века предприимчивые европейцы занялись торговыми и пиратскими морскими экспедициями. В лихорадочных поисках сокровищ и территорий португальцы, испанцы, а вслед за ними голландцы, англичане и французы устремились за пределы Европы. Экспедиция Христофора Колумба, преодолевшая Атлантический океан, в 1492 году открыла Американский континент. Шестью годами позже Васко да Гама, обогнув Афри-

ку, провел свои корабли к берегам Индии. С XVI в. европейцы проникли в Китай и Японию, о которых раньше имели довольно смутное представление. Состоявший на службе испанского двора португалец Ф. Магеллан совершил первое кругосветное путешествие (1519-1521). Несмотря на успехи европейцев в колонизации Востока, в XVI веке их манил прежде всего Новый Свет. Славная пора открытий сменилась временем завоеваний, в ходе которых европейцы безжалостно захватывали американские территории. Конкиста привела к гибели древнейших индейских цивилизаций ацтеков и инков. Со второй половины XVI века к существовавшим ранее противоречиям европейских держав добавилось соперничество в Новом Свете, богатства которого сулили экономическое процветание.

Великие географические открытия повлияли на перемещение мировых торговых путей из Средиземноморья в Атлантику. В результате открытия Нового Света и морского пути в Индию Средиземное море превратилось в отдаленную периферию северо-западного узла международных морских коммуникаций, что негативно отразилось на экономике Италии и Юго-Западной Германии. Вместе с тем возросло торговое значение Нидерландов, которые оказались посредником в трансокеанской и балтийской торговле. Из конечных пунктов новых путей – портов Лиссабона и Севильи – африканское золото, американское

серебро и пряности поступали в Антверпен, где обменивались на товары фламандской, английской и французской промышленности. Город на Шельде превратился в финансовый центр Европы. Если в первой половине XVI ведущие позиции в международной торговле занимали Испания и Португалия, то к концу столетия их потеснили Голландия и Англия.

Помимо того, что географические открытия стимулировали развитие торгового капитала, банковского дела и кредита в Европе, под их воздействием расширились пространственные горизонты европейцев, разрушалась привычная средневековая картина мира. Так, первое кругосветное путешествие подтвердило догадку о шарообразной форме Земли. Традиционную, восходившую к Птолемею, геоцентрическую космологию постепенно вытесняла гелиоцентрическая теория Николая Коперника. Идею польского ученого развили его последователи – философ-пантеист Джордано Бруно и итальянский ученый Галилео Галилей. Джордано Бруно была выдвинута концепция о бесконечности и бесчисленном множестве миров Вселенной. Несмотря на определенные успехи, наука XV-XVI вв. скорее стремилась прежде всего обнаружить заключенный в природе божественный замысел, нежели усовершенствовать окружающий мир. Однако изменения в представлении о макрокосме порождали иное отношение к микрокосму.

Человек Ренессанса как бы пробудился от долгого средневекового сна, обратившись к началам античности. Объектом внимания в эпоху Возрождения стал не Бог, которого невозможно лицезреть, а зримый мир и сам человек в центре него. Ярче всего жизнеутверждающее начало воплотилось в культе героев и гениев. Даже упрек в гордыне, считавшейся в Средние века худшим из пороков, не препятствовал интересу к человеку.

Строение микрокосма уподоблялось структуре макрокосма по символической аналогии: правый глаз человека соответствовал Солнцу, левый – Луне, уши – Юпитеру и Марсу и т.д. Вследствие этого жизнь человека Ренессанса соотносилась с Вселенной, говорившей с ним, как и прежде, на языке символов, аллегорий. Все смертные были подвержены влиянию планет. Оно сказывалось не только на людях, но и на днях недели: понедельник зависел от

Луны, вторник – от Марса, среда – Меркурия, четверг – Юпитера, пятница – Венеры, суббота – Сатурна. Астрологам, следившим за состоянием планет, было ведомо грядущее, поэтому без их советов не отправлялись в дальний путь и не начинали войн.

В XV-XVI вв. не только астрологи, но и теологи объясняли тайны Вселенной. Поскольку потусторонние и сверхъестественные явления были неотъемлемой частью земного существования, то на жизнь людей влияли колдовство, магия и алхимия. В алхимию, уповавшую на философский камень, верил даже такой крупный естествоиспытатель как швейцарец Парацельс, научная теория которого доминировала вплоть до XVII вв. века.

Величие Ренессанса XVI вв. столетия более всего выразилось в живописи Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля и Тициана. Мастера Возрождения пренебрегали пейзажем, обращаясь лишь к теме человеческого тела, любуясь не столько его нравственной, сколько физической красотой. Художественное искусство, тяготевшее к натурализму, стремилось прежде всего выразить форму, взяв за образец скульптуру и ювелирное дело.

Старая средневековая система ценностей разрушалась не только под влиянием Возрождения, воспевавшего мирское начало, но и под воздействием Реформации, направленной на обновление католической церкви. В то время как в Риме стремились обратить взоры смертных к небу, возводя символ христианства – собор св. Петра, по другую сторону Альп, забыв о набожном смирении, паства пыталась усовершенствовать земную жизнь церкви. В раздробленной Германии, которой было сложнее, чем централизованным странам, противостоять притязаниям папства, в 1517 г. после диспута Мартина Лютера зародилось протестантское движение. Вскоре реформация охватила Англию (англиканская церковь), Шотландию (пресвитерианская церковь), Швейцарию (кальвинизм, цвинглианство), Данию и Нидерланды. Швеция также склонялась к протестантизму.

Прежде единая Западная Европа, связанная узами многочисленных династических браков, оказалась расколотой на два враждебных конфессиональных лагеря. Главной опорой римско-католической церкви являлась Испания. Своего рода «протестантским Римом»

оказалась Женева. Там за чистотой нравов следили приверженцы «женевского папы» – Кальвина, проявляя не меньшую, чем католики, ревностность в своей вере. Реформация подрывала духовную власть церкви, претендовавшей на роль посредницы между Богом и человеком. Протестантизм привносил в христианство идею личного общения человека с Богом, отрицая необходимость церковной иерархии. В ответ на наибольшее распространение реформации в 40-е гг. XVI в. развернулась контрреформация. Немалую роль в ней сыграл основанный испанским дворянином Игнатием Лойолой орден иезуитов. Особый импульс контрреформации придал Тридентский собор, проходивший с перерывами с 1545 по 1563 гг. Он был созван для оздоровления католической церкви от «порчи во главе и во членах». Костры инквизиции, запылавшие по всей Европе, стали торжеством идеала веры над земной действительностью. Вследствие религиозного фанатизма разразились затяжные гражданские и религиозные войны, в которых латинскому (католическому) миру противостоял англосаксонский и германский блок протестантских государств. Свообразными символами непримиримой вражды католиков и протестантов стали истребление около 2-х тысяч гугенотов в ночь Св. Варфоломея, 24 августа 1572 года, во Франции и сокрушительное поражение в 1588 г. «Непобедимой Армады», испанского флота, направленного к берегам Англии для того, чтобы покончить с «гнездом еретиков» в правление королевы Елизаветы I Тюдор.

Острое соперничество католиков и протестантов внутри стран было обусловлено не только религиозными расхождениями, но и политическими притязаниями знати. Так, дворянство юга Франции, оттесненное аристократией севера от милостей королевского двора, выразило свое недовольство тем, что примкнуло к гугенотам (кальвинизму). Тон в южных областях задавали принцы крови – Бурбоны и Конде, имевшие виды на французский престол. В 1589 г. после гибели короля Генриха III от руки непримиримого монаха-католика пресекалась династия Валуа. Однако основатель новой династии Генрих IV Бурбон, бывший вождем протестантского лагеря, вскоре перешел на сторону католического большинства, произнеся крылатую фразу:

«Париж стоит мессы». Подписанный им Нантский эдикт (1598), предоставивший свободу вероисповеданий гугенотам, позволил прекратить Религиозные войны, на время снизив накал страстей в стране.

В Германии Карл V Габсбург, император Священной Римской империи и испанский король, стремившийся создать на основе католицизма мировую христианскую державу, потерпел поражение от немецких князей-протестантов, отстаивавших свою самостоятельность. После заключения Аугсбургского религиозного мира 1555 г., завершившего ряд войн между протестантами и католиками, Карл V отрекся от престола и удалился в монастырь. Германские князья-курфюрсты, добившиеся усиления своей власти, получили право определять вероисповедание подданных по принципу: «Чья власть, того и вера».

Религиозное противостояние католиков и протестантов, являвшееся пружиной войн и конфликтов, в XVI веке так и не завершилось. Лишь Тридцатилетняя война 1618-48 гг. в Центральной Европе подвела черту под ним черту. Однако протестантизм в XVI в. выкристаллизовал идею формирования европейских национальных государств, число которых возросло еще в конце XV века.

Тогда помимо Английского, Шведского и обширного Датского королевств, включавшего Норвегию, сложились единые Французское и Испанское государства. Испания была связана династическими узами с Португалией, с которой мирно уживалась на Пиренейском полуострове. В 1580 году в результате заключения Иберийской унии образовалось единое государство, просуществовавшее вплоть до середины XVII века. Благодаря матримониальным связям испанские и австрийские территории с XVI в. оказались под властью Габсбургов, давних соперников Франции. Их владения со всех сторон окружали Францию, что привело к многочисленным конфликтам из-за пограничных земель и влияния на соседние страны, прежде всего Италию.

В то время на Апеннинском полуострове помимо Папской области, представлявшей центр католического мира, располагались карликовые республики Флоренция и Сиена, герцогства Милан, Модена, Феррара, признававшие верховную власть императора, Неаполитанское королевство, независимая респуб-

лика Венеция, а также множество других политических образований. В ходе крупнейшего события европейской истории XVI в. – Итальянских войн (1494-1559 гг.), начатых Францией, – ни одно из итальянских государств так и не смогло стать инициатором объединения страны.

В середине XVI в., благодаря знаменитому географу Меркатору, появилась первая карта Европы (1554), дававшая представление о ее географических очертаниях. Самым крупным государством была Священная Римская империя германской нации, лоскутные владения которой раскинулись от крайнего юго-востока – королевства Чехии и эрцгерцогства Австрии (наследственного владения Габсбургов) до северо-запада – части Нидерландов и юга – итальянских республик и герцогств. Однако на протяжении XVI в. император Священной римской империи постепенно утрачивал роль светского главы европейских монархов. При Фердинанде I, преемнике Карла V, великая империя фактически распалась на отдельные государства.

К католическим странам с юго-востока подступал арабо-мусульманский мир. Борьба с воинственным Османским султанатом представляла собой одну из доминант европейской политики XV-XVI вв. В XIV в. он поглотил славянские государства Сербию и Болгарию, а в 1453 году сокрушил некогда могущественную тысячелетнюю Византийскую империю. В начале XV века в состав Османской империи вошла значительная часть Мореи, располагавшейся на юго-западе Пелопоннеса, в 1517 году – Сирия, Египет и Хиджаз. Захват Портой островов Самос, Лесбос и Тенедос в Эгейском море подорвал левантийскую торговлю итальянских городов-государств и предопределил их упадок в XVI веке. К концу века под властью турок-османов оказались Месопотамия, Триполи, Тунис, острова Родос и Кипр. Таким образом, во владении могущественной Османской империи оказались территории в Азии, Африке и Европе. В 1529 году могущественный султан Сулеймен I, прозванный Великим турком, осадил Вену, внушая ужас Центральной Европе. Хотя Карлу V удалось отстоять Вену, угроза со стороны Османской империи, вплоть до битвы при Лепанто (1571), была весьма реальной. В этом сражении, оказавшемся последней вехой в

истории крупных гребных флотов, испано-итальянскими силами было подорвано морское могущество Турции на Средиземном море. Битва в заливе Лепанто, поднявшая дух католических держав, стала последней крупной победой крестоносного движения. Участник сражения, автор «Дон Кихота» Мигель де Сервантес, отозвался о нем как об одной из самых знаменитых битв, известных в истории.

Идея совместного выступления европейских христианских держав против мусульманской империи неоднократно возникала в XVI веке. Однако политические соображения нередко преобладали над конфессиональным. Так, Франция, добиваясь ослабления Габсбургов, поддерживала дружеские отношения с Османской империей, а Англия, следуя своим экономическим интересам, вела активную торговлю с турками.

На стыке европейского и восточного мира с конца XV в. быстро росло и крепло православное Российское государство. Оно стало самым обширным после Священной римской империи, заняв в XVI в. почти всю Восточно-Европейскую равнину и просторы Севера Европы, где его границы совпали с естественными географическими. На северо-западе Россия соседствовала с Ливонским орденом, покорившим латышей и эстонцев, а также с Финляндией, входившей в то время в состав Шведского королевства. К юго-западу от Русского государства находилось Великое княжество Литовское, в которое наряду с Литвой входили древнерусские земли (будущие Белоруссия и Украина). На рубеже XV-XVI вв. неспокойная западная граница была изменчивой. От Великого княжества Литовского, состоявшего в личной унии с Коронай Польской, к России перешли владения Древней Руси: Вязьма, Верховские княжества, Северские земли, Смоленск.

В середине XVI века Россия, оторванная от морской торговли, попыталась получить выход к Балтике, начав Ливонскую войну (1558-83 гг.). Однако, помимо Ливонского ордена, в конфликт втянулись Польша, Швеция и Дания. В итоге, образовавшаяся в 1569 г. в результате объединения Польши и Литвы Речь Посполитая получила от истощенного Московского государства Ливонию и Полоцкую землю, а Швеция оттеснила Россию от побережья Финского залива.

С XVI века окрепшее Русское государство стало активно расширяться на восток. Ему удалось завладеть осколками Золотой Орды – Казанью и Астраханью. Эта победа над мусульманскими царствами в период расцвета Османской империи расценивалась как знак особой Божьей милости православной державе. После похода Ермака в Сибирь в конце XVI в. началось освоение региона.

Южные границы России проходили по нейтральной степной полосе – «Полю» (с конца XVI в. называвшемуся Диким). Оно занимало территории между Доном и верхней Окой, левыми притоками Днепра и Десны. Русские поселенцы постепенно осваивали этот благодатный край. Однако Крымское ханство, ставшее с конца XV в. вассалом Османского султаната, совершало частые набеги на окраинные земли. В 1521 году крымское войско даже сумело осадить Москву. В 1550-е гг. Крым, обеспокоенный присоединением к Русскому государству Поволжья, активизировал нападения на русское порубежье. Воспользовавшись внутренними неурядицами в России и изнурительной Ливонской войной, крымский хан Девлет-Гирей весной 1571 г. подступил к Москве, в которой устроил пожар, унесший многие жизни. На следующий год крымские рати, продвигавшиеся к русской столице, были остановлены в 45 км. от нее у деревни Молоди на Серпуховском направлении. Для того чтобы воспрепятствовать опустошительным набегам татар, в XVI в. началось сооружение Большой засечной черты от Рязани до Тулы.

Появление на карте Европы национального Российского государства пришлось на переломный момент мировой истории: некогда могущественная Византийская империя пала под натиском турок-османов, европейцы совершали Великие географические открытия. «Можно сказать, что Северо-Восточная Россия или Московское государство для европейских держав было открыто в одно время с Америкой», писал известный историк С.В. Соловьев [1, с. 125]. Однако в этом высказывании есть определенная доля преувеличения, поскольку сведения о Руси встречались в Европе и раньше.

Тем не менее на 80-90-е годы XV века приходится время установления дипломатических отношений формирующегося Русского

государства с различными странами. Великий князь московский Иван III в ответ на предложение посланника Священной римской империи Николая Поппеля принять королевскую корону и таким образом легитимизироваться в глазах европейцев заявил: «Мы божиею милостью государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, и поставление имеем от бога, как наши прародители,» [2, с. 197]. Русские правители, воспринимавшие свою державу как преемницу православной Византийской империи, ожидали от Запада не пожалований, а уважения собственного достоинства. При преемнике государя всея Руси, Василии III, Европа рассчитывала заручиться военной поддержкой Московии в противостоянии с Османской Портой, угрожавшей христианскому миру. Папская курия, активизировавшаяся в связи с успехами Реформации, на протяжении XVI века не прекращала попыток вовлечь Россию в сферу католического влияния. Русское государство, избежавшее кровопролитных религиозных потрясений, казалось чуть ли не оплотом истинного христианства.

Встречное движение России и Запада продолжалось и при царе Иване Васильевиче Грозном. В страну активно приглашались иностранные специалисты, в которых нуждалось молодое государство. Установились тесные дипломатические и экономические контакты с Англией. Вместе с тем затяжная Ливонская война вызвала настороженное отношение Запада к восточному соседу. В конце XVI в. в царствование Федора Иоанновича особый интерес к России начали проявлять австрийские Габсбурги, претендовавшие на престол в Речи Посполитой, ставшей после угасания династии Ягеллонов (1572) выборной монархией. Император Священной римской империи рассчитывал, что Россия, уступившая в результате Ливонской войны территории Польше и Швеции, воспрепятствует появлению представителя шведской династии Ваза на польском троне.

Политическая и религиозная ситуация в Европе на рубеже XV-XVI вв. вызывала повышенный интерес к Московии. Образ России в сочинениях иностранцев, традиционно называвшихся «Сказаниями», стал очень популярным. Сохранились воспоминания иностранцев, касавшиеся вопросов географиче-

ского, историко-политического, религиозного и социально-культурного характера. Многие свидетельства, сообщенные иностранцами, в случае их утраты остались бы тайной для последующих поколений, поскольку по политическим или иным соображениям отсутствуют в отечественных источниках. Кроме того, сказания иностранцев ценны сведениями о привычных, будничных сторонах жизни русских людей, которым москвиты не придавали никакого значения, обходя молчанием.

Классическим трудом о России первой половины XVI в. являлись «Записки о Московитских делах» посла императора Священной римской империи Сигизмунда Герберштейна, дважды посетившего Россию при Василии III. Для сказаний о Московии XVI в. характерны частые заимствования из Герберштейна. Более всего императорского посла поразило могущество великого князя: «Властью, которую он имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира...» [3, с. 115]. В дальнейшем русские правители уподоблялись турецкому султану. Поскольку иностранцы не знали исторических условий, в которых формировалось Русское государство, феномен самодержавия увязывался с грубостью нравов людей, населявших страну. Доказывалось, что, с одной стороны, русскому народу в силу дикости требуется самовластный правитель; с другой стороны – деспотизм государя порождал покорность подданных. Начиная с XVI века, в Европе распространилось мнение о «рожденном рабом москвите». Однако деспотизм правителей Московии не был исключительно русским явлением. Становление абсолютистских государств в Европе в XVI в. также сопровождалось расправой с инакомыслием. Испанский король Филипп II с удовольствием посещал бесконечные аутодафе. Отмена опричнины в России по времени совпала с «кровавой свадьбой» 1572 г. (Варфоломеевской ночью), когда католики учинили резню гугенотов – протестантов, истребив значительную часть родовой французской знати. Папа не уступал светским властителям Европы. Исполнение гимна «Тебя, Бога, хвалим» стало его ответом на события Варфоломеевой ночи. Иван Грозный был одним из монархов-тиранов в веренице правителей блистательного и вместе с тем сурового XVI века, когда развитие гума-

нистических теорий сочеталось с безжалостным истреблением инакомыслящих. Современниками Ивана IV были Генрих VIII Тюдор и его дочь Мария Кровавая, полубезумный шведский король Эрик XIV. Они демонстрировали не меньшее коварство и жестокость, чем русский царь.

Особое место в сочинениях иностранцев занимают английские известия, написанные в эпистолярном жанре, свойственном эпохе Великих географических открытий [4, 5]. Серию трудов англичан о России, открывают записки Ричарда Ченслера, главного кормчего корабля «Эдуард – благое предприятие», случайно занесенного в Россию в 1553 году. Обеспокоенные успехами португальцев и испанцев, англичане предприняли поиск ближнего пути в Китай и Индию через Северный Ледовитый океан. В 1553 г. во время первой такой морской экспедиции, снаряженной «Обществом купцов-искателей для открытия стран...», корабль Ричарда Ченслера при трагических обстоятельствах был занесен в Белое море. Ченслер завязал торговое партнерство с Московским государством, через которое позднее англичане наладили транзитный путь в Среднюю Азию. Ченслер стал первым в списке английских послов при русском дворе в условиях ocasionальной дипломатии. По возвращении Ченслера в Англию была открыта Московская компания, получившая право беспошлинной торговли с Россией. Во взаимоотношениях двух стран играли роль не только коммерческие интересы, но и внешнеполитические соображения. Россия поддерживала активные контакты с протестантской Англией, на которую опиралась в противовес католической Речи Посполитой. Агенты английской компании, представительства которой имелись в ряде городов, подолгу проживали в России. Англичане Дженкинсон, Рандольф, последний посол королевы Елизаветы I к Ивану Грозному Дж. Баус были неплохо осведомлены о жизненном укладе и обычаях москвитов. Английские путешественники описали географию Московии, ее столицу, торжественность и величье царской аудиенции.

Наиболее ценные сведения содержатся в сочинениях торгового агента Московской компании Джерома Горсея, подробно опиравшего Москву в 1571-91 гг., и Джильса

Флетчера [6, 7], посланника английской королевы Елизаветы I к Федору Иоанновичу. Правда, в отличие от Герберштейна и Горсея, Флетчер пытался доказать, что у русских «нет ни истории, ни памятников старины» [7, с. 40]. В дальнейшем многие авторы старались отрицать самобытность русской культуры, приписывая все ее достижения умелому заимствованию западноевропейских образцов.

Суждения иностранцев о Московии в большинстве своем страдали пристрастностью в силу желания оттенить на историческом примере Русского государства преимущества собственной формы правления и веры. Как рассуждал Джильс Флетчер, народ, не знающий «истинного», с точки зрения англиканской церкви, бога, не может быть добропорядочным. Нередко в сочинениях иностранцев Россия представляла как варварская, азиатская, враждебная страна. Такой образ во многом сложился в годы Ливонской войны из-за неприязненных отношений Русского государства с некоторыми странами, прежде всего с Речью Посполитой. Большинство европейцев попадало в Московию через Польшу, где не безуспешно старались очернить своего противника.

В сознании иностранцев русские являлись антиподами европейцев. Патриархальные устои жизни московитов коренились в старине, традициях, что иностранцам казалось непонятным. Однако отношение к образу жизни русских как к «чужому» имело двоякий характер. Иногда отрицательное «свое» оттенялось позитивным фоном чужого, русского, что даже приводило к идеализации нравов московитов. Например, Альберт Кампенский в духе античной традиции обратился к иному опыту для наставления соотечественников. Он обрисовал Московию как страну нравственной чистоты и набожности, где люди не прелюбодействовали и не обманывали, в отличие от корыстолюбивых католиков [8].

Россия удивляла европейцев суровым климатом, обширными пространствами, много-

национальным составом, «варварскими» нравами, пристрастием к алкогольным напиткам, специфической, но обильной пищей, выносливостью служилых людей.

В целом же, несмотря на известные недостатки иностранных сказаний (предвзятость, противоречивость), они обладают и бесспорными достоинствами. В частности, иноземцы подмечали привычное, будничное для москвитов, чему сами они не придавали значения. Многие сведения, сообщенные иностранцами, остались бы тайной для последующих поколений, поскольку по политическим или каким-то иным мотивам москвиты предпочитали о них умалчивать. Например, хорошо осведомленные об опричных порядках переводчик земщины Г. Штаден и толмач личного медика царя Ивана Васильевича А. Шлихтинг, оказавшись за пределами России, подробно описали кровавый террор, о котором молчат московские летописи [9, с. 127-145; 10, с. 79-85]. Как предположил историк Р.Г. Скрынников, Иван Грозный затребовал в Александрову слободу текущие летописные материалы и черновики, не вернув их впоследствии Посольскому приказу. «Опричина положила конец культурной традиции, имевшей многовековую историю» [11, с. 326]. Кроме того, из-за бурных событий XVI столетия не отложились отечественные мемуары. Это компенсируется подробным описанием различных сторон русской жизни в иностранных источниках.

Обновляющаяся средневековая Европа и Российское государство в конце XV-XVI вв. постепенно сближались. Устанавливались дипломатические и коммерческие связи. На русскую службу охотно нанимали иностранных специалистов, в которых нуждалась страна.

За рубежом появились многочисленные сказания о Московии. Европейцы испытывали интерес к России. Вместе с тем малознакомые явления нередко вызывали у иноземцев отторжение. У иностранцев сложились определенные стереотипы восприятия Московии.

Библиографический список

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: В 29 т. – М.: Мысль, – 1990. – Т. 5. – 720 с.
2. Потемкин В.П. История дипломатии: В 3 т. – М.-Л.: ОГИЗ, 1941. – 567 с.
3. Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: МГУ. – 1988. – 430 с.

4. Карацуба И.В. Некоторые источниковедческие аспекты изучения записок английских путешественников по России (Стереотипы их восприятия и оценок действительности) // История СССР. – 1985. – № 4. – С. 166-172.
5. Лабутина Т.Л. Допетровская Россия глазами британцев // Вопросы истории. – 2009. – № 5. – С. 24-37.
6. Горсей Дж. Записки о России. – XVI - начало XVII вв. – М.: МГУ. – 1990. – 289 с.
7. Флетчер Дж. О государстве Русском – М.: Изд-во Захаров. – 2002. – 158 с.
8. Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы / Сост. О.Ф. Кудрявцев. – М.: Институт всеобщей истории РАН. – 1997. – С. 63-134.
9. Штаден Г. Записки о Московии: В 2 т. – М.: Древлехранилище. – 2008. – Т. 1. – 587 с.
10. Шлихтинг А. Новое известие о времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. – Л.: Изд-во Академии наук СССР. – 1935. – 97 с.
11. Скрынников Р.Г. История Российская. IX-XVII вв. – М.: Весь мир. – 1997. – 496 с.

THE EUROPEAN WORLD AND MEDIEVAL RUSSIA: ONCOMING TRAFFIC (LATE XV-XVI CENTURIES)

I.V. Bersneva, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Bauman Moscow State Technical University
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article examines the transformation of the European world and Russia by the end of the XV-XVI centuries. This time was characterized by dynamism in the development of both Europe and Russia. In the Era of geographical discoveries, Europeans "discovered" an unknown country – Muscovy. A counter movement between the West and the nascent state began: diplomatic and profitable commercial relations were established. Russia needed specialists in various fields, arms supplies, and the involvement of foreign military personnel, engineers, and medics. Foreigners who have found themselves in Russia for a number of reasons have left interesting memories, which are an important source of information about Muscovy, the areas of interest of Europeans in the country and their perception stereotypes.*

***Keywords:** Europe, Russia, Muscovy, Muscovites, tales of foreigners, 16th century.*